

Фальсификаторы истории

(Историческая справка)

В конце января государственный департамент Соединенных Штатов Америки в сотрудничестве с английским и французским министерствами иностранных дел опубликовал сборник донесений и различных записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников, снабдив этот сборник таинственным заглавием «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.».

Как видно из предисловия к этому сборнику, правительства США, Великобритании и Франции еще летом 1946 года договорились между собой об опубликовании захваченных в Германии американскими и английскими военными властями архивных материалов германского министерства иностранных дел за 1918—1945 гг. Обращает на себя внимание при этом то обстоятельство, что в опубликованном сборнике оказались включены лишь материалы, относящиеся к 1939—1941 гг., материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду, в сборнике государственного департамента не включены и, таким образом, скрыты от мирового общественного мнения. Это, конечно, не случайно и предсует следит, что имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к исторической правде.

Чтобы как-нибудь оправдать в глазах общественного мнения односторонне опубликование этого сборника, непрервенных и произвольно надгребанных записей гитлеровских чиновников, англо-американская печать пытается в ход выдуманного обвинения, будто «русские» отвергли предложение Запада совместно опубликовать полный отчет о нацистской дипломатии.

Это заявление англо-американских кругов не соответствует действительности. В действительности, дело обстояло так.

Советское Правительство, в связи с появившимися летом 1945 года в иностранной печати сообщениями о начавшейся в Англии подготовке к опубликованию трафейных документов, захваченных в Германии, обратилось к Правительству Великобритании, наставив на том, чтобы советские эксперты участвовали в совместной разработке немецких материалов, захваченных англо-американскими войсками. Советское Правительство считало недопустимым издание таких документов без общего согласования и, вместе с тем, не могло взять на себя ответственность за опубликование документов без юридической проверки, так как опубликование указанных материалов без этих элементарных условий могло бы только привести к ухудшению отношений между государствами — членами антигитлеровской коалиции. Однако, английское министерство иностранных дел отклонило советское предложение, солавшись на то, что постановка Советским Правительством вопроса об обмене копиями захваченных гитлеровских документов является преждевременной.

I.

Как началась подготовка немецкой агрессии

Американские фальсификаторы и их англо-французские пособники пытаются создать впечатление, будто подготовка германской агрессии, выливавшаяся во вторую мировую войну, началась с осени 1939 года, но кто в наини дни, кроме совсем наивных людей, готовых поверить в любую дутую сенсацию, может попасться на эту удочку? Кто не знает, что Германия начала подготовку войны сразу же после прихода Титлера к власти? Кто не знает, что гитлеровский режим был создан германскими монополистическими кругами с полного одобрения правящего лагеря Англии, Франции и Соединенных Штатов?

Для того, чтобы подготовиться к войне и обеспечить себя новейшим вооружением, Германия должна была восстановить и развить свою тяжелую индустрию и, прежде всего, металургию и военную промышленность в Руре. После поражения первой империалистической войны Германия, находившаяся под гнетом Версальского договора, не могла этого сделать в короткий срок своими силами. Германский империализм получил в этом мощную поддержку со стороны Соединенных Штатов.

Кто не знает, что американские банки и тресты, действуя в полном согласии с Правительством, в послеверсальский период вложили в германскую экономику и предоставили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов, которые пошли на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии?

Известно, что послеверсальный период ознаменовался для Германии целой системой мероприятий, направленных на восстановление германской тяжелой индустрии, в частности, германского военно-промышленного потенциала. Громадную роль в этом деле сыграл так называемый реинкарационный план Дауса для Германии, при помощи которого США и Англия расчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и британских монополий. План Дауса рассчитывал путь для усиленного привлечения в германскую промышленность иностранного, преимущественно американского, капитала. В результате, уже с 1925 года начался подъем германского хозяйства, обусловленный интенсив-

ным процессом перевооружения производственного аппарата. Вместе с тем резко возросла германский экспорт, достигший к 1927 году уровня 1913 года, а в отдельные годы, начиная с осени 1939 года, но кто в наини дни, кроме совсем наивных людей, готовых поверить в любую дутую сенсацию, может попасться на эту удочку?

Кто не знает, что германские члены конференции (1938 г.) американский трест «Стандарт ойл» заключил договор с И. Г. Фарбениндуистрией, согласно которому последний получил участие в производстве производимого в США авиационного бензина, взамен этого легко отказалась от вывоза из Германии своего синтетического бензина, запасы которого Германия накапливала тогда для военных целей.

Такие связи характерны не только для американских капиталистических монополий. Теснейшие экономические отношения, имеющие не только коммерческое, но и военное значение, существовали, например, перед самой войной между Федерацией британской промышленности и германской имперской промышленной группой. Представители этих двух монополистических обединений опубликовали в 1939 г. в Дюссельдорфе совместное заявление, в котором, между прочим, говорилось, что целью соглашения является «стремление обеспечить возможно более полное сотрудничество промышленных систем и стран». И это было в дни, когда гитлеровская Германия поглотила Чехословакию! Неудивительно, что по этому поводу лондонский журнал «Экономист» писал: «Пёт ли в атмосфере Дюссельдорфа чего-то, заставляющего разумных людей терять рассудок?»

Характерным примером тесного переплетения американского и германского капитала, а также английского капитала может служить известный банк Шредера, в котором руководящую роль играл германский Стальной трест — «Феррейнштальверке», организованный Стилесом, Тиссеном и другими промышленными магнатами Рура с центрами в Нью-Йорке и Лондоне. В дни этого банка играли ведущую роль Аллен Даллес, директор лондонских, кельских и гамбургских представительств в Нью-Йорке — фирмы «И. Г. Шредер бенкинг корпорейшн». В Нью-Йоркском центре этого банка играли ведущую роль известная авокатская фирма «Салливан энд Кромвел», возглавляемая Джоном Фостером Даллесом, пытавшимся главным образом г-на Маршалла и тесно связанным с Конгрессом и политической жизнью.

Корнил Эдвард Международные картели в экономике и политике. 1947 г.

Сомненно, при этом своей целью ослабить их влияние, ввиду предстоящих осенних выборов нового президента США.

Сборник насыщен документами, сочиненными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства — и предследующими цель для этих событий благоприятствия для гитлеровцев «вещественное».

Именно поэтому Советское Правительство было в своем время против одностороннего опубликования трафейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки.

Даже Французское Правительственное агентство Франс пресс вынуждено признало, что порядок публикации материалов, преданных гласности времи Правительствами без ведома Советского Союза, «не совсем соответствует нормальной дипломатической процедуре».

Тем не менее Английское Правительство не согласилось с этим. Американское, английское и французское Правительства нашли из одностороннее опубликование немецких документов, не останавливающее перед фальсификацией истории, пытались оклеветать Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть борьбы против гитлеровской агрессии.

Тем самым эти Правительства взяли на себя всю ответственность за последствия такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вынужденным, чтобы дать обективное изложение исторических событий, а в том, чтобы искать действительную картину событий, обогащать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Такая вероломная позиция соответствует всемирному мнению односторонне опубликования этого сборника, непрервенных и произвольно надгребанных записей гитлеровских чиновников, англо-американской печати.

Одновременно с опубликованием упомянутого выше сборника в Соединенных Штатах и за границами их отдельных стран, как по мавзолию полисной нации, поднялась новая волна тревог и разногласий между германскими и французскими вооруженными силами, особенно в своем первом периоде.

Сборник насыщен документами, сочиненными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства — и предследующими целью для этих событий благоприятствия для гитлеровцев «вещественное».

Именно поэтому Советское Правительство было в своем время против одностороннего опубликования трафейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки.

Даже Французское Правительственное агентство Франс пресс вынуждено признало, что порядок публикации материалов, преданных гласности времи Правительствами без ведома Советского Союза, «не совсем соответствует нормальной дипломатической процедуре».

Тем не менее Английское Правительство не согласилось с этим. Американское, английское и французское Правительства нашли из одностороннее опубликование немецких документов, не останавливающее перед фальсификацией истории, пытались оклеветать Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть борьбы против гитлеровской агрессии.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между Германией и Францией, вынужденная из-за последствий такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вынужденным, чтобы дать обективное изложение исторических событий, а в том, чтобы искать действительную картину событий, обогащать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Сборник насыщен документами, сочиненными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства — и предследующими целью для этих событий благоприятствия для гитлеровцев «вещественное».

Именно поэтому Советское Правительство было в своем время против одностороннего опубликования трафейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между Германией и Францией, вынужденная из-за последствий такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вынужденным, чтобы дать обективное изложение исторических событий, а в том, чтобы искать действительную картину событий, обогащать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Сборник насыщен документами, сочиненными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства — и предследующими целью для этих событий благоприятствия для гитлеровцев «вещественное».

Именно поэтому Советское Правительство было в своем время против одностороннего опубликования трафейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между Германией и Францией, вынужденная из-за последствий такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вынужденным, чтобы дать обективное изложение исторических событий, а в том, чтобы искать действительную картину событий, обогащать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Сборник насыщен документами, сочиненными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства — и предследующими целью для этих событий благоприятствия для гитлеровцев «вещественное».

Именно поэтому Советское Правительство было в своем время против одностороннего опубликования трафейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между Германией и Францией, вынужденная из-за последствий такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вынужденным, чтобы дать обективное изложение исторических событий, а в том, чтобы искать действительную картину событий, обогащать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Сборник насыщен документами, сочиненными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства — и предследующими целью для этих событий благоприятствия для гитлеровцев «вещественное».

Именно поэтому Советское Правительство было в своем время против одностороннего опубликования трафейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между Германией и Францией, вынужденная из-за последствий такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вынужденным, чтобы дать обективное изложение исторических событий, а в том, чтобы искать действительную картину событий, обогащать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Сборник насыщен документами, сочиненными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства — и предследующими целью для этих событий благоприятствия для гитлеровцев «вещественное».

Именно поэтому Советское Правительство было в своем время против одностороннего опубликования трафейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между Германией и Францией, вынужденная из-за последствий такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вынужденным, чтобы дать обективное изложение исторических событий, а в том, чтобы искать действительную картину событий, обогащать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Сборник насыщен документами, сочиненными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства — и предследующими целью для этих событий благоприятствия для гитлеровцев «вещественное».

Именно поэтому Советское Правительство было в своем время против одностороннего опубликования трафейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между Германией и Францией, вынужденная из-за последствий такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вынужденным, чтобы дать обективное изложение исторических событий, а в том, чтобы искать действительную картину событий, обогащать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Сборник